

***

Интерлюдия. Магическая академия Бан Ард.

Доносящийся из-за дверей кабинета ректора грохот вперемешку с руганью заставил чародеев поскорее удалиться и желательно как можно дальше. Все прекрасно понимали, что несменный лидер академии Бан Ард в данный момент не в духе и не желает никого видеть. Другие чародеи-наставники академии уже привычно возвращались в свои лаборатории или учебные кабинеты, откладывая свои доклады на более благоприятное время.

Юнцы же, случайно оказавшиеся рядом с кабинетом ректора, так и вовсе исчезли в числе первых, опасаясь попасть под раздачу.

И только единицы знали, что весь этот ужасающий грохот и ругань преследовали только одну цель — избавиться от лишних ушей. В число этих избранных входили только те личности, что очень хорошо знали ректора и его тихий нрав.

Вот и сейчас несменный ректор академии, Герхарт из Аэлле, более известный как Хен Гедымдейт, возжелал избавиться от посторонних. Расшвыривая ненужные предметы по кабинету и старательно ругаясь, как матросы в порту, он следил, чтобы в коридоре за дверью никого не осталось, для чего сделал стену прозрачной со своей стороны.

В такие моменты у его личных учеников всегда возникал только один вопрос: «Зачем столько мороки, когда можно наложить полог тишины?». Но на это у старого Хена было свое мнение, отступить от которого он был не намерен: «Любую защиту или заклинание можно взломать. Другое дело, когда это некому сделать».

Убедившись наконец, что более нет риска, что предстоящий разговор могут подслушать, Хен направился в дальний угол своего кабинета, где стояло магическое устройство, которое чародеи используют для общения на расстоянии — мегаскоп.

Внешне мегаскоп мог показаться простым, но на деле все обстояло иначе. Устройство, состоящее всего лишь из двух зеркал с черной занавесью, парой линз, светильников и крупного бриллианта, или же кристалла наивысшей чистоты, было весьма непростым в использовании и требующим очень точной настройки. Настолько точной, что от малейшей ошибки незадачливый чародей, решивший его использовать, рискует расстаться с жизнью.

Именно по этой причине старик Гедымдейт постоянно ворчит, когда ему приходится проверять настройки, ссылаясь на то, что старый добрый хрустальный шар, не требующий такой отладки, гораздо удобнее для связи. И только его малый радиус действия оправдывал необходимость использования мегаскопа. Но, как бы громко ректор Бан Арда не ворчал, даже он не мог оспорить полезность этого устройства в исследованиях и экспериментах.

— Наконец-то, — мощный голос чародея разнесся по кабинету.

Вытерев проступивший на лбу пот, мужчина почтенного возраста приступил к подключению, сдернув черную занавесь с зеркал и встав перед одним из них. Свет от зажегшихся светильников стал фокусироваться в кристалле, чтобы после, под действием сил чародея, перейти в одно из зеркал.

Первое время ничего не происходило, но в какой-то момент отражение старика поплыло и стало постепенно меняться. Этот феномен продолжался недолго, пока в зеркале окончательно не сформировалась фигура другого чародея, который выглядел в разы моложе.

— Ты опоздал, — спокойно сказал Гедымдейт, смотря в зеркало.

— Прошу прощения, — склонив голову, проговорил младший чародей. — Местному корольку срочно понадобилось мое присутствие. Видите ли, у монаршей особы выскочил чирей на заднице. Пришлось убирать.

Голос Олгафа, придворного чародея в унии Ковира и Повисса, звучал как-то неестественно и плоско. Сказывалось плохое качество связи, которое было обусловлено большим расстоянием между мегаскопами.

— А что ученик? — спросил ректор, и в голосе его чувствовалась издевка.

Мужчина в отражении страдальчески закатил глаза. Было видно, насколько он устал от подобных вопросов.

— Балуется своими иллюзиями, — чуть ли не сплюнув, ответил Олгаф. — Больше ни на что не обращает внимания. Уже с десятков раз успел пожалеть, что решил взяться за его обучение. «Иллюзии — это искусство». Тьфу ты.

На последних словах чародей и вовсе явно попытался спародировать своего нерадивого ученика.

— Неважно, — отмахнулся, как от чего-то малозначимого, Гедымдейт, холодно посмотрев на собеседника. — Главное, чтобы смог занять твое место при дворе, когда Капитул тебя отзовет.

— С этим проблем не возникнет, — уже серьезнее ответил придворный чародей.

— Чудно, — благосклонно произнес старый чародей. — Но вернемся к делу. Ты писал о каких-то странностях в своем регионе. Даже упомянул сопряжение. Не хочешь пояснить?

На какое-то время в кабинете ректора наступила тишина. Мужчина в отражении выглядел

задумчивым. Он усиленно выбирал информацию, которая будет достойна внимания столь уважаемого им члена Капитула чародеев.

— Около двух лет назад, — наконец-то начал говорить Олгаф, — в Повиссе начали пропадать люди. Сначала никто не придавал этому значения, мало ли кто погибает от лап монстров. Но пропажи стали чаще, пока в один день не пропал какой-то вельможа. Тогда за бестию назначили награду.

— До меня доходили слухи, — задумчиво покивав, проговорил Хен. — Но, насколько я помню, за заказ взялся небезызвестный ведьмак Эрланд из Лаврика. Неужели слухи врал, и он не справился?

— Справился, — как-то неуверенно ответил мужчина в зеркале. — Или нет. Сложно сказать. Но он притащил голову катакана, после чего исчезновения прекратились.

— Откуда тогда такое недоверие? — заинтересованно задал вопрос ректор Бан Арда. — Ведьмаки обычно исправно выполняют свою работу. Особенно если речь идет о «грифонах» или «волках».

Олгаф не спешил отвечать, в очередной раз задумавшись, стоит ли ему развивать свою мысль или замолчать, пока не поздно. С другой стороны, максимум, что может случиться, если он все же выдаст информацию, — это то, что старик Гедымдейт посчитает его сумасшедшим.

«Лучше перестраховаться», — подумал он в тот момент, посмотрев на все еще ожидающего продолжения чародея.

— Примерно в то же время, как начались исчезновения, — заговорил наконец-то Олгаф, — мои приборы засекли сильную магическую активность на окраине Повисса. Прибыв на место, мы с учеником обнаружили только следы боя с трупоедами и остаточную магию.

— Пока не вижу ничего странного, — холодно произнес Гедымдейт, перебивая собеседника.

— Странности начались потом, — невесело ответил младший чародей. — Обращение к стихии дало неоднозначные результаты. Все указывало на... Сопряжение сфер. Малое, но сопряжение.

Последние слова он проговорил чуть ли не шепотом. Хотя малые Сопряжения и были редкостью, тем не менее они все же были. Каждый раз они приносили что-то новое на просторы Неверлэнда. И не всегда это «что-то» приживалось и могло выжить в новых условиях.

— Интересно, — задумчиво протянул ректор академии, погладив свою бороду. — И ты думаешь, что два этих события взаимосвязаны? Есть доказательства?

— Только мои подозрения, — покачав головой, ответил придворный маг. — Я не верю в такие

совпадения. Да и каким бы прославленным ведьмаком не был Эрланд, но выйти из боя с катаканом без единой царапины... При этом очень быстро выйдя на бестию.

Хен Гедымдейт задумчиво покивал, принимая подозрения младшего чародея. Старый маг не понаслышке знает, какими опасными противниками являются вампиры, даже если относятся к классу условно высших. Все это действительно выглядело подозрительно.

Но одних подозрений мало, чтобы что-то утверждать. Это действительно могло быть как совпадением, так и везением ведьмака.

— К тому же, — словно прочитав мысли старого чародея, вновь заговорил Олгаф, — мне донесли, что недавно один ведьмак после заказа напился в кабаке и нес какую-то околесицу о том, что их глава притащил с собой подозрительного типа.

Старый маг ничего не отвечал, только глубже погрузившись в собственные размышления. Лицо его потемнело, брови съехались, образовав глубокую складку. Хмурясь, он смотрел на собеседника не отрываясь, отчего даже Олгафу, привыкшему крутиться при королевском дворе, стало некомфортно.

В свете новой информации все выглядело в разы подозрительней. Но даже этого было мало. В голове ректора академии и, по совместительству, члена Капитула появилась мысль, что все нужно проверить самостоятельно. Есть вероятность, что ведьмаки что-то могли знать.

«Нужно поговорить с Касимо», — подумал старик, уже строя линию поведения. - «Возможно, он сможет надавить на собственные творения, если те заартачатся».

— Я до сих пор не знаю, стоит ли нам в это ввязываться, — вдруг неуверенно проговорил придворный чародей, по-своему расценив молчание Гедымдейта.

Старый маг заинтересованно поднял взгляд на фигуру собеседника в отражении, молчаливо подталкивая продолжить мысль.

— Во время обращения к стихии, — в голосе Олгафа стало только больше неуверенности, — в моей голове появился образ чудовища, которое лучше не тревожить.

— Чудовища? — переспросил ректор Бан Арда в надежде узнать внешний вид той отрывки Сопряжения сфер.

— Я не знаю, как описать увиденное, — тем временем продолжал младший из чародеев. — Фигура была словно соткана из тьмы и огня...

Олгаф еще что-то говорил, но старик Хен уже его не слушал. В его голове словно набатом гремели слова, что некогда он услышал во сне: «... Вечная Тьма и Огонь. Придет Час

Алчности...».

***

Аварис.

Подсечка. Удар. Отступить на два шага. Не дать противнику прийти в себя. Сближение. Пируэт и косой удар в открытый бок.

Уже предвкушая победу, осознал свою ошибку — слишком рано расслабился. В последний момент выставленный противником усиленный квен разлетелся в дребезги и силой отбросил меня в сторону. Кубарем покотившись по земле, я распластался на спине, смотря в пасмурное небо и пытаясь вдохнуть. В следующий миг перед моими глазами замаячил кончик тренировочного меча.

— Почему я вообще на это согласился? — сипло задал я риторический вопрос, стараясь восстановить нормальное дыхание, при этом распластавшись на земле.

Все тело невероятно болело, а пот заливал глаза. В левом боку, куда пришелся один из ударов, изрядно саднило. Ссадина вынуждала меня шипеть от боли при любом неудачном движении.

— Может, потому что ты сам это предложил? — не скрывая усмешки, задал встречный вопрос глава Школы грифона, возвышаясь надо мной.

Мне оставалось только протяжно выдохнуть и проклинать тот день, когда я решил, что научиться владеть мечом — вполне хорошая идея. И единственный учитель, который приходил мне в голову, был Эрланд. Думаю, не стоит говорить, что этот хитрец никак не мог упустить возможности безнаказанно заняться моим избиением. Хотя иногда он все же отдавал меня на попечение кого-нибудь из старших ведьмаков.

— В следующий раз, когда в мою голову придет похожая идея, — устало проговорил я, смотря снизу вверх на Эрланда, — отговори меня.

В ответ ведьмак лишь усмехнулся, протягивая мне руку и помогая подняться на ноги.

— Уже неплохо, — проговорил убийца чудовищ и, по совместительству, мой тренер. — Будь на моем месте простой человек, то был бы не жилец. Равно как и не используй я квен, победа была бы твоя. Не думаю, что я смог бы выдержать твой удар со всей силы. Поэтому неплохо.

— Неплохо, — посмаковав слово, повторил я за ведьмаком, осматривая свой внешний вид. — Но хотелось бы «хорошо» или «отлично».

Стоило мне только почувствовать почву под ногами, как я тут же применил очищающее заклинание, которое привело мою тренировочную одежду в идеальное состояние.

— Каждый раз этому поражаюсь, — пробормотал Эрланд, смотря на мой идеальный внешний вид, в то время как сам он был изрядно помят.

— Я не виноват, что знакомые тебе чародеи не любят комфорт, — усмехнувшись, ответил я и взмахом руки повторил процедуру очистки, но уже на ведьмаке.

Благодарно кивнув, он побрел убирать тренировочные мечи на место, пока я размышлял над произошедшим. Очередное поражение. Сколько их уже было, и сколько еще будет. Мой опыт рукопашных боев помогал мне лишь отчасти, равно как и нечеловеческая сила, скорость и реакция. Но стоило всему этому столкнуться с колоссальным опытом ведьмака, как все моментально рассыпалось, как карточный домик. Конечно, мы оба осознавали, что, если нам сойтись в настоящем бою, победа будет за мной. Но все это совершенно не мешало Эрланду, пользуясь ситуацией, из раза в раз валять меня в грязи. Иногда даже буквально.

— И все же, — услышал я голос главы «грифонов», приближающийся ко мне, — я все еще не могу понять, на кой черт тебе понадобился навык владения мечом. С твоей то силой можно вовсе не прибегать к оружию.

Я ответил не сразу. Бросив усталый взгляд на задумчивого ведьмака, я закатил глаза. Как же я устал повторять одно и то же из раза в раз.

— То есть в то, что мне просто захотелось, ты не веришь? — спросил я, на что тот отрицательно покачал головой. — А жаль. Потому что другого объяснения не будет.

Пока Эрланд возмущенно смотрел на меня, я лишь усмехался. Конечно, можно было перечислить ему хотя бы часть причин моего интереса к владению мечом. Например, тот факт, что я не всегда хочу светить своей силой. Не насыпать же мне метеоритный дождь на каждого рыцаря, возжелавшего дуэли. А учитывая мой характер, такие обязательно найдутся.

К тому же, если брать в расчет мои далеко идущие планы, навык владения холодным оружием мне точно понадобится. Не столько ради обороны или нападения, сколько ради статусности.

«Да и в том, что мне просто захотелось поучиться новому, нет ни капельки лжи», —

подумалось мне, когда чей-то крик отвлек меня от размышлений.

— Мэтр Аварис! — услышали мы возглас со стороны.

Повернув в ту сторону голову, я увидел спешащего к нам чародея, которого я сделал ответственным за проведение Испытания травами. Он и его группа должны следить за ходом мутаций, а также фиксировать результаты. Последнее особенно касалось всех внесенных мной изменений в процесс создания ведьмаков. Конечно, обязательная фиксация результатов замедляла работу. Но сильнее сказывался приказ до последнего пытаться вытянуть испытуемого с того света, если Испытание пойдет не по плану. Это изменение уже снизило смертность среди претендентов, что позволяло заикнуться об успехе затеи.

— Мэтр Аварис, — уже тише, с тяжелой отдышкой, проговорил мой подчиненный. — Результаты, господин.

С этими словами он протянул мне небольшую стопку пергамента, скрепленную шнурком.

— Это не могло подождать, Агдел? — поморщившись, спросил я.

— Вы должны это увидеть, — продолжал чародей, упрямо тыкая в мою сторону пергаментом с результатами.

Тяжело вздохнув, я все же забрал из его рук стопку и стал вчитываться. Рядом со мной пристроился Эрланд, который с большим любопытством заглянул в записи. Около десяти минут мне потребовалось, чтобы бегло ознакомиться с результатами, и в итоге я мог с уверенностью сказать, что они действительно стоили моего внимания. Внесенные мной изменения, такие как включение в перечень эликсиров с вытяжками из сердец монстров и правки в направлении мутаций, позволили добиться заметных результатов. Наблюдалось улучшение костной структуры, что повышало ее прочность. Также немного увеличилась плотность мышечных волокон, что в перспективе должно еще больше повысить силу и скорость будущих ведьмаков. Конечно, прибавка не столь значительна, но, как показывает практика, даже такая мелочь может быть решающей. К тому же, вкупе с улучшенной проводимостью нервных импульсов, предыдущие изменения заиграли новыми красками.

Но самым важным результатом было...

— Снижение смертности вдвое?! — удивленно воскликнул Эрланд, ошалевшими глазами смотря на меня, словно на какого-то бога.

На мое лицо невольно вылезла предвкушающая улыбка.

«Теперь вы мои с потрохами», — продолжая улыбаться, подумал я, глядя в спину удаляющемуся Эрланду, который спешил поделиться новостью.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/3439999>